

УДК 94 (470.326) «1917/1991»:069.1

ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МУЗЕЕВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20–30-х гг. XX в.

© Юлия Валерьевна ЩЕРБИНИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант,
кафедра российской истории, e-mail: sherbinina8972@gmail.com

Рассмотрено значение экскурсионной деятельности музея в культурно-образовательной и политико-просветительской работе музеев Тамбовской губернии в 20–30 гг. XX в. Деятельность музеев в области просвещения и образования была направлена на ознакомление широких слоев населения губернии с историей родного края, его природой, а через художественные коллекции музеев происходило приобщение к искусству. Эта работа отвечала направлению правительственных мероприятий по культурному развитию и образованию населения. Основными формами работы музеев в этот период было: проведение экскурсий, чтение лекций, организация выставок. Наркомпрос РСФСР уделял большое внимание экскурсиям, поставив их в ряд важнейших методов воспитательной и образовательной работы среди населения – как учащейся молодежи, так и трудящихся. Музеи губернии рассматривались как органичная часть культурной жизни провинции и в то же время сами оказывали влияние на ее развитие. Но в течение 1920-х гг. музейное дело начинает развиваться на новой идеологической основе. Музеи начинают рассматривать как «проводник политического просвещения», «политико-просветительский комбинат». Музеи должны были участвовать в многочисленных политических кампаниях, в пропаганде атеизма, индустриализации, колхозного строительства. Критерием эффективности работы музея становится участие в массовой пропаганде. Важное место в решении этих задач принадлежало экскурсиям, среди которых в то время преобладали экскурсии на историко-революционную, производственную и сельскохозяйственную темы. Основной целью проводимых экскурсий становится политическое просвещение трудящихся, формирование убежденных борцов за идеи социализма. Экскурсионная работа музеев становится серьезным средством идеологического воздействия на массы.

Ключевые слова: музейно-просветительская работа; политико-просветительское учреждение; экскурсионная работа.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-123-132

После Октябрьской революции 1917 г. к власти в России пришла партия большевиков, которая своей задачей поставила создание нового, коммунистического общества. Происходит кардинальное изменение государственного и жизненного строя, особую актуальность в этот период приобретает вопрос сохранения культурного достояния страны [1, с. 273]. В дореволюционный период сформировалось понятие о музеях России как единой системе, цель которой – сохранение культурного наследия и ознакомление с ним различных слоев населения. I Всероссийская конференция по делам музеев (февраль 1919 г.) приняла ряд постановлений, которые определили новые задачи музеев: использовать свои коллекции для развития науки и коммунистического воспитания народа. Итогом разработанной программы развития музейного дела в стране должно было стать преобразование музеев в культурные

турные центры, объединенные в определенную систему, доступные широким массам трудящихся, опирающиеся в своей работе на научные исследования. Конференция соединила дореволюционный и советский этапы музейного дела в России [2, с. 403]. Основной задачей музеев было «открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров» [3, с. 49]. Это решение означало превращение частных собраний в публичные музеи и широкое развитие в них просветительской деятельности [1, с. 277]. И это стало ответом на вопрос, какая роль отводится музею в культурной жизни России в изменившихся исторических условиях. Высказывалась мысль, что музеи в новых социально-экономических условиях благодаря своей «специфичности, оперирующие вещь в це-

лях познания явлений при всей силе действия и убедительности этой вещи», наиболее приспособлены к массовой политико-просветительской работе. Типичными недостатками работы большинства музеев называлось преобладание старых методов «культурничества» [4, с. 47-51]. В отчете о деятельности Главнауки за 1924 г. музейный отдел определил главной задачей музейных учреждений просвещение широких слоев населения на основе музейных собраний [5, с. 147].

Просветительская и образовательная деятельность музея на основе музейных собраний в 1920–1930-е гг. в основном выражалась в проведении экскурсий, в чтении лекций и отдельных докладов, в организации выставок.

Особенно большие масштабы в первое послеоктябрьское десятилетие приобрело экскурсионное дело. По определению Т.В. Ишековой: «Экскурсия – это специфическое учебно-воспитательное занятие, перенесенное в соответствии с определенной образовательной или воспитательной целью на предприятие, в музей, на выставку, в поле, на ферму и т. п. Образовательно-воспитательное значение экскурсий состоит в том, что они служат накоплению наглядных представлений и жизненных фактов, обогащению чувственного опыта экскурсантов; помогают установлению связи теории с практикой, обучения и воспитания с жизнью; способствуют решению задач эстетического воспитания, развитию чувства любви к родному краю» [6, с. 16-17]. Практические и теоретические вопросы экскурсионного дела разрабатывались еще в первые годы XX в. такими представителями экскурсионной школы, как И.В. Гревс, Н.А. Гейнике, Н.П. Анциферов, Б.Е. Райков, Д.Н. Кайгородов, В.А. Герд, А.В. Бакушинский. Опираясь на отечественный и зарубежный опыт, они обосновали теоретические принципы и организационно-методические основы экскурсионного дела [7, с. 82-88].

В ноябре 1917 г. был создан внешкольный отдел Наркомата просвещения, который в системе внешкольного обучения взрослых вводит как один из методов обучения экскурсионный метод. Целью и основной задачей экскурсионного метода являлось внедрение новой идеологии. Экскурсии рассматривали как универсальное средство образова-

ния и воспитания широких слоев населения. В 1920 г. при Наркомпросе создается Главный политико-просветительский комитет, при котором был организован экскурсионно-выставочный отдел, задачей которого было руководство над развитием городских и музейных экскурсий. Н.К. Крупская, председатель Главполитпросвета, многократно подчеркивала прогрессивную роль экскурсий, их способность «научить видеть, научить читать... книгу жизни». «Экскурсии, – писала Н.К. Крупская, – могут носить самый разнообразный характер: естественноисторический, исторический, эстетический, археологический – могут иметь целью изучение экономической, общественно-политической жизни и т. д. Насколько разнообразны явления, настолько же могут быть разнообразны и экскурсии, имеющие целью изучение этих явлений» [8, т. 3, с. 15]. Значение экскурсий на промышленные и сельскохозяйственные предприятия в системе обучения и воспитания школьников высоко оценивал В.И. Ленин. Он рекомендовал проводить экскурсии на электрические станции, в «каждый сносно поставленный совхоз», на «каждый сносно поставленный завод», мобилизовывать для лекций всех инженеров, агрономов, всех кончивших университет по физико-математическому факультету [9, с. 137].

Таким образом, экскурсии как средство пропагандистской работы, образования и воспитания граждан социалистической страны были использованы большевиками с первых месяцев их правления с целью формирования человека нового общества.

Экскурсионная работа являлась одной из основных форм проведения просветительской работы музеев Тамбовской губернии. Экскурсии, проводимые музеями, можно разделить на два вида: экскурсии по отделам (на основе фондовой экспозиции) и устраиваемые вне стен музея.

Экскурсии по экспозициям музеев в 1920–1930-х гг. должны были стать как бы «наглядным пособием», одной из ступеней просвещения широких масс населения. Экскурсии, как правило, сопровождалась объяснениями, которые могли давать заведующие отделами или завмузеем, т. к. не в каждом музее в штате его сотрудников был экскурсовод. Проблема нехватки экскурсоводов существовала в каждом музее. Решали ее по-

разному. В 1918 г. Тамбовским общедоступным научно-образовательным музеем ввиду просьб некоторых школ о разрешении посещения музея (до приглашения демонстратора) была сделана попытка ввести дежурство членов Общества исследования природы Тамбовского края (по четвергам с 12 до 4 часов) для демонстрации коллекции музея [10, ед. хр. 366, л. 1]. Комиссия Тамбовского общедоступного научно-образовательного музея на заседании 29 декабря 1918 г. настаивала на том, что для дальнейшего его существования и развития необходимо привлечь учащихся старших классов и студентов к коллекционированию путем организации бесед и практических занятий с группами из них. Говорилось также о необходимости привлечь к работе музея научные силы университета и школ Тамбова и губернии, союза лесоводов и профессионального союза учителей [10, ед. хр. 366, л. 1]. В Постановлении Коллегии губернского народного образования от 28 февраля 1919 г. указывалось на необходимость пригласить в штат четырех демонстраторов для объяснения коллекций Тамбовского народного музея [10, ед. хр. 366, л. 19]. Тамбовский народный музей в мае 1921 г. своим постановлением обязал заведующих всех четырех отделов лично проводить по одной экскурсии в месяц. Выбор времени для устройства экскурсии предоставлялся руководителю экскурсии [11, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 7]. В Тамбовском народном музее в тот период работали опытные сотрудники с большим стажем и высоким образовательным уровнем (почти все они имели высшее университетское образование). Естественно-географический отдел возглавлял биолог И.А. Алексеев, историко-археологический – историк Н.М. Никитин, художественный – искусствовед А.В. Шеманский [12, с. 349-350].

Учитывая нехватку подготовленных экскурсоводов в музеях страны, Комиссариат просвещения использовал опыт краткосрочной экскурсионной подготовки учителей, который удачно применялся в русской школе до революции. Но часто в музеях работали случайные люди, не имеющие достаточного образования, наблюдалась высокая текучесть кадров.

Заведующий политпросветом Елатомского УОНО сообщал в Губнаробраз учебно-

вспомогательного п/о г. Тамбова на запрос 6568 от 10 июня 1920 г. состав сотрудников по музейно-экскурсионному делу. Это были: заведующий музеем А.Ф. Бельке (бывший школьный работник с высшим образованием) и препаратор Я.С. Третьяков с низшим образованием, имеющий 10-летний стаж работы [10, ед. хр. 367, д. 3, л. 7]. А в Перспективном Пятилетнем плане работы Кирсановского народного музея на 1925–1930 гг. намечается принять в штат музея специального руководителя экскурсий, а также в помощь руководителю учреждения предлагается периодически приглашать агронома для проведения агролекции [11, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 2].

Музейные экскурсии были востребованы. Так, летом 1918 г. Тамбовский общедоступный научно-образовательный музей провел экскурсию для курсантов Педагогических курсов. В октябре музей посетили участники уездного съезда учителей и губернского съезда культурно-просветительных комиссий кооперативов. Кроме устных объяснений коллекций с ними провели беседы на темы: «Географическое распространение животных в Тамбовской губернии» (Ф.В. Лунгерсгаузен) и «Геологическое прошлое Тамбовской губернии» (Л.В. Кондырев) [10, ед. хр. 366, л. 1]. В Отчете хранителя музея П.П. Иванова о деятельности историко-археологического музея при Отделе народного образования Моршанского Совдепа за первое полугодие 1919 г. сказано: «Музей для публики был открыт 2 января 1919 г. Со дня открытия по 15 июля музей посетило 7420 человек: 4421 человек взрослых и 2999 человек детей. Посещение учащихся группами ввиду тифозных заболеваний с 23 марта прекратилось [10, ед. хр. 245, л. 4]. Отчет заведующего Елатомским народным районным музеем А.Ф. Бельке за 1920 г. информирует о том, что даже сырость и обилие мышей в помещении музея не могут ослабить живой интерес, который обнаруживают дети, осматривая уютно сгруппированные экспонаты (особенно картины). Вследствие этого Горнаробраз постановил перенести музейные экспонаты в довольно большое и относительно сухое помещение центральной библиотеки. Таким образом, А.Ф. Бельке считал, что музей открыт, но почти единственными его посетителями является учащаяся молодежь в возрасте от 10–19 лет. По его мнению, городская бед-

нота пока еще не обнаружила большого интереса к начатому делу [10, ед. хр. 367, д. 3, л. 1]. В Отчете о деятельности Тамбовского губернского художественного музея за февраль 1922 г. заведующий музеем А.В. Шеманский докладывает о том, что даже при неблагоприятных для работы условиях: холоде и отсутствии средств, посещаемость музея за месяц составила 188 человек – 127 взрослых и 61 ребенок. Кроме того, было проведено 3 экскурсии при 49 участниках. Всего посетило музей – 237 человек [10, ед. хр. 782а, д. 2, л. 204]. В докладе заведующего Тамбовским губернским художественным музеем А.В. Шеманского в Музейную секцию ГубОНО по результатам ревизии деятельности Кирсановского народного музея от 24 сентября 1922 г. говорится: «В силу неимения в музее витрин для хранения мелких вещей, и невозможности иметь сторожа в каждой из пяти небольших комнат, музей закрыт для широкой публики, но используется экскурсиями из школ и детдомов» [10, ед. хр. 782а, д. 2, л. 139]. Отчет Тамбовского научного музея за 2 четверть 1923 г. сообщает, что «культурно-просветительная работа в музее ведется с посетителями музея, как с единичными, так и с групповыми (по преимуществу). Сотрудниками музея даются объяснения по интересующим их темам, иногда в форме лекции, в связи с той или иной коллекцией экспонатов». Лекционные объяснения давались исключительно организованным посетителям (экскурсантам) [11, оп. 1, ед. хр. 4, л. 6]. Темы экскурсий, проводимых в самом музее, как правило, соответствовали тематике отделов. Научно-популярные беседы велись всеми штатными научными сотрудниками, лекции – сотрудниками и приглашаемыми лекторами [11, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 3, 8].

Анализируя архивные документы, можно наблюдать взаимное сближение музея и общества. Музеи в новых политических и экономических реалиях пытались соответствовать растущим потребностям общества в сфере образования и воспитания. А общество приходило к пониманию образовательно-воспитательного потенциала музеев. Вначале музейные фондовые коллекции использовались в целях повышения образовательного уровня широких слоев населения, но впоследствии было признано воспитательное

значение музейных предметов. В 1920–1930-е гг. было отмечено возрастание роли музеев в деле воспитания подрастающего поколения и усиление их влияния на культурную жизнь губернии. Музеи из элитных стали превращаться в общедоступные. Расширяется круг посетителей музеев, ими становятся представители различных социальных слоев населения: интеллигенция, рабочие, учащиеся, крестьяне, студенты и т. д. Музеи играли важную роль для малограмотных и неграмотных людей: в селах дореволюционной Тамбовщины среди мужчин грамотным был один из пяти, среди женщин – одна из двадцати [13, с. 228]. Так как музеи являлись общедоступными учреждениями, то благодаря наглядному материалу о развитии природы и общества они могли осуществлять просветительную функцию, активно воздействуя на эмоциональную сферу личности посетителя.

Уже в начале 1920-х гг. Главполитпросвет в экскурсионном деле все больше внимания стал уделять пропаганде революционных завоеваний, а согласно решениям IV съезда обществ политпросвета (1926 г.) экскурсионное дело должно было строиться только на основе марксистско-ленинской идеологии [14, с. 351]. В планах работы музеев обязательно указывалась разработка экспозиции, связанной с революционной тематикой, и должны были проводиться экскурсии по ней. Музейные работники разрабатывали тематические экскурсии, приспособляя их к запросам красноармейцев, рабочих, крестьян, учителей, учащихся [11, ед. хр. 9, д. 6, л. 1-2, 9]. Экскурсии на историко-революционную тематику не только помогали получить знания о событиях и видных деятелях революции, но также имели большое воспитательное влияние на экскурсантов через эмоциональную составляющую в рассказе экскурсовода о революционных событиях. Эта работа помогала самым широким слоям населения разобраться в вопросах строительства нового государства и общества. Музеи Тамбовской губернии в экскурсиях на материалах экспозиций революционных отделов знакомили широкие слои населения с историей революционного движения в Тамбовском крае, доказывали правомерность свершенной революции и легитимности власти большевиков, показывали свидетельства имущественного расслоения российского

общества, непримиримой классовой борьбы пролетариата с буржуазией и крестьянства с дворянами – землевладельцами, руководящей роли РКП(б) в подготовке и свершении Октябрьской революции 1917 г.

Исследования В.А. Алленовой и Ю.А. Мизиса показывают, что развитие музеев в Тамбовской губернии происходило в тесном сотрудничестве с краеведческим движением. Краеведческие общества в 1920-х гг. создавались при музеях (или по их инициативе), возникших до революции и обладавших влиянием на культурную жизнь региона. Одной из распространенных форм сотрудничества были совместные экспедиции, способствующие формированию музейных коллекций (естественнонаучных, археологических, этнографических, историко-бытовых). В экспозиционной работе местных музеев получают дальнейшее развитие элементы историко-бытовой и тематической экспозиции. Серьезное внимание тамбовские краеведы уделяли культурно-просветительской работе. Основными формами просветительской работы оставались экскурсии и лекции. Так, Козловской краеведческой организацией велась традиционная экскурсионная работа, главным образом, с учащимися местных учебных заведений. Экскурсии естественноисторического и исторического характера проводили члены правления И.В. Воронов, В.Я. Михельсон и секретарь правления Н. В. Сальникова [12, с. 324]. В ноябре 1925 г. при Тамбовском доме компросвещения, находившимся в здании бывшего дворянского собрания, был открыт кабинет краеведения, руководил которым П.Н. Черменский. Кабинет краеведения занимался пропагандой региональных знаний среди широких слоев населения, оказывал методическую помощь краеведам губернии. Весной 1927 г. члены общества прочитали лекцию о методике проведения экскурсий и организовали две естественноисторические экскурсии по городу Тамбову. Общество уделяло большое внимание школьным организациям, его члены регулярно выступали с лекциями на семинарах и конференциях работников образования [12, с. 345-346]. Но работа краеведов, их серьезное исследование прошлого, знание традиций, понимание процессов исторического развития общества представляли серьезное препятствие в процессе создания нового ми-

фологизированного общества [12, с. 357]. Это привело к разгрому краеведческого движения и репрессиям в отношении «бывших» краеведов, в т. ч. и в Тамбовской губернии в 1930–1931 гг. Попытки новой Тамбовской краеведческой организации возродить краеведческую работу в губернии не увенчались успехом и в основном ограничивались организационной работой. Но работе историко-краеведческих музеев придавалось большое значение. Так, в выступлении «О Краеведческих музеях» на совещании директоров краевых и областных музеев в 1936 г. Н.К. Крупская утверждает: «Всякому работнику необходимо всесторонне знать тот край и район, в котором он работает. Без знания края, района, без понимания того, что и как надо в этом крае делать в данный период времени, настоящей работы не выйдет <...> В выявлении отдельных исторических фактов краеведческие музеи могут сыграть громадную роль, но при условии, если они будут тесно связаны с массами. Работник музея должен быть не просто квалифицированным музейщиком, он должен быть также экскурсоводом» [8, т. 8, с. 233-235]. Хотя в работе музея с населением в то время использовали преимущественно агитационные формы – лекции, экскурсии, временные выставки, приуроченные к политическим кампаниям [15, с. 812].

Во время экскурсий, проводимых вне музея, экскурсантам могли демонстрироваться памятники архитектуры, старины, местные достопримечательности. Так, в мае 1921 г. Тамбовский народный музей провел две экскурсии: на месте древних укреплений Тамбова под руководством П.Н. Черменского и экскурсию для изучения обитателей озер и болот Ценского бассейна под руководством И.А. Алексеевой и В.А. Пospelовой [11, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 8]. 11 июня 1921 г. для проведения экскурсии на молочную ферму был приглашен профессор Кулешов [11, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 11]. 26 июня 1921 г. была назначена лекция Н.А. Вышеславцева на тему: «О взращивании корнеплодов на домашнем огороде», после лекции планировалось проведение экскурсии на молочную ферму [11, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 12]. Такие экскурсии устраивались и в 1925/1926 гг. при участии Губмузея, местным обществом Краеведения по Тамбову для обозрения Тамбовской

Старины (старое городище, валы, древнейшие здания) и сопровождались объяснениями секретаря общества. Экскурсии в природу (в окрестности Тамбова, за реку Цну) устраивались под руководством членов общества Краеведения, естествоведов и сопровождались чтением лекций на темы: «Об охране лесов», «О вредителях леса», «О правильном ведении охоты и рыболовства на Цне» [10, ед. хр. 1323, д. 6, л. 2-6].

В конце 1920-х гг., выполняя решения партийных съездов о пропаганде первых достижений социалистического строительства, музеи Тамбовской губернии активизировали деятельность в области освещения работы местных предприятий и колхозов. Производственная тема и тема колхозного строительства становятся основными темами экскурсий. Главной целью каждой такой экскурсии была демонстрация экскурсантам первых достижений социалистического строительства в городе и деревне и дальнейшие его перспективы. «Чтобы лучше строить СССР, надо его знать, чтобы лучше знать – будьте туристами», – таким был один из основных лозунгов пролетарского туризма. Следует заметить, что в 1920–1930-х гг. не было четкого деления путешествующих на туристов и экскурсантов. Туристами зачастую называли экскурсантов, и наоборот. «Вооружить трудящихся пафосом стройки, энтузиазмом, уверенностью в ее успешности и реальности боевых темпов нужно не только книгой, не только рассказом, не только газетой, но и непосредственным наглядным показом, ибо ничто не действует так сильно и убедительно, как собственные наглядные впечатления», – писал заместитель председателя общества пролетарского туризма и экскурсий Л. Гурвич [6, с. 64].

Сотрудники музеев разрабатывали экскурсии по специальным заданиям или темам, которые были особенно интересны населению. Так, Кирсановский народный музей в 1928/1929 гг. провел цикл экскурсий на сельскохозяйственные темы: «Как правильно организовать хозяйство», «Чем удобрять землю, чтобы она давала большой урожай», «Борьба с вредителями растений», «Какие преимущества имеют коллективные хозяйства», «О выгоды применения в хозяйстве чистосортных семян» [11, ед. хр. 9, д. 6, л. 9].

Экскурсионная работа музеев Тамбовской губернии позволяла широко вести просветительскую и образовательную деятельность среди всех категорий населения. Состав посетителей в музеях был различный: рабочие, крестьяне, учащиеся школ, красноармейцы, служащие, курсанты с Педагогических курсов, участники уездного съезда учителей и губернского съезда культурно-просветительных комиссий кооперативов, курсанты техникума трактористов. Так, в Плане ликвидации неграмотности и малограмотности в г. Тамбове на 1931 г. говорилось: «В целях закрепления учебы неграмотных и малограмотных во внешкольное время проводить регулярно лекции и экскурсии, причем последние строго увязывать со школьным планом. Экскурсии организуются и проводятся райштабами через участковых организаторов и ликвидаторов, причем группы учащихся идут на экскурсию под руководством ликвидатора или организатора. Проведение экскурсий наметить по следующим объектам: промышленность, части Красной армии, Дом санпросвещения, ферма ЦРК, музей, выставка по народному образованию» [16, оп. 1, д. 33, л. 149]. План проведения 1-го Мая 1931 г. среди учащихся школ ликбеза г. Тамбова предусматривал: «С 20-го апреля по 5-е мая по всем районам организовать и провести экскурсии всех учащихся ликбезов на производственные предприятия, части Красной армии, музей» [17, оп. 1, д. 33, л. 184]. В плане работы Горкомиссии по обучению взрослых на сентябрь–декабрь 1935 г. райштабам поручено: «В осуществление развития политехнизации школ взрослых в течение сентября–декабря провести не менее трех экскурсий на предприятия производства и музей [16, оп. 1, д. 34, л. 9]. Музеям в то время, особенно краеведческим, вменялось в обязанность пропагандировать плановое хозяйство. Плановое хозяйство отличало советское, социалистическое хозяйство от буржуазного, капиталистического хозяйства. Основой планового хозяйства являлся политехнизм, который показывал взаимоотношения различных отраслей хозяйства, показывал преимущества коллективизированной промышленности и коллективизированного сельского хозяйства. «Музей должен стать местом пропаганды планового хозяйства,

должен нести планирование, статистику, науку в массы» [8, т. 8, с. 262-263].

Экскурсионный метод активно внедрялся и в школьное обучение, в результате чего в феврале 1919 г. была создана экскурсионная секция при Отделе трудовой школы Наркомпроса. Экскурсионная секция рекомендовала создавать загородные естественноисторические станции, где опытные педагоги должны были проводить экскурсии для школьников [6, с. 51]. Рассматривался вопрос создания станции при Тамбовском народном музее. Но, в протоколе № 35 Заседания Музейного Совета от 11 июня 1921 г. по вопросу «Об организации биологической станции при музее» было вынесено постановление: «Биологическую станцию при музее не организовывать, кредиты же на ее организацию передать Обществу изучения Тамбовского края, о чем вести с ним переговоры» [11, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 11]. На заседании Музейного Совета 23 июня 1921 г. был заслушан доклад И.А. Алексеева «Об организации в музее «Уголка Тамбовской природы»». По нему вынесли постановление: «Немедленно приступить к организации «Уголка Тамбовской природы», но ввиду нехватки места, отведенного под уголок, выставить лишь экспонаты, наиболее ярко представляющие характер Тамбовской губернии» [11, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 12].

Музей был нужен и учителю, который овладевал наглядным методом, и ученику. В свою очередь, школа служила стимулом для развития музея, став фактором становления его культурно-просветительной деятельности. Взаимодействие музея и школы в 1920-е гг. носило гармоничный характер.

Ведь еще в уставе Тамбовского общедоступного научно-образовательного музея, принятого 29 декабря 1918 г., говорилось: «музей преследует: 1) научные цели собирания и обработки материалов для изучения природы, истории и жизни Тамбовской губернии; 2) просветительные цели, служа своими коллекциями Тамбовскому университету, Народному университету и школам города Тамбова, а также открывая доступ к обозрению их широким массам» [10, ед. хр. 366, л. 1]. А в Годичном отчете Тамбовского народного музея за 1919–1920 гг. утверждалось, что в результате всех проведенных реорганизаций Тамбовский народ-

ный музей превращается в целое просветительное учреждение, коллекции которого освещают разные эпохи [10, ед. хр. 246, д. 2, л. 3]. Культурно-просветительская работа в уездных музеях по-прежнему заключалась в показе и объяснении музейных коллекций посетителям. Так, в народном музее г. Лебедянь под руководством членов Музейной секции Н.А. Кочиکارова и Л.М. Троицкой были проведены школьные экскурсии для школ № 2 и № 4 второй ступени [10, ед. хр. 369, д. 2, л. 8]. Музей г. Моршанска, основанный по решению уездного комиссариата народного образования от 4 апреля 1918 г., для учащихся уездных школ издал инструкцию об устройстве экскурсий, которая была разослана в 20 школ уезда [17, с. 69-70].

Но все чаще целью экскурсий становится вовсе не научно-просветительская и популяризаторская деятельность, а политико-просветительская, пропагандистская работа. Н.К. Крупская в статье «Экскурсионный метод при изучении вопросов, намеченных в схемах программ, принятых съездом соцвос» (соцвос – сектор социального воспитания в отделе народного образования) пишет: «Сейчас сплошь и рядом можно натолкнуться на такое явление. Устраивают экскурсию в деревню. Но какой же вопрос изучают при этом? Организацию среднего крестьянского хозяйства, систему хозяйства, господствующую в этой деревне, связь его с городом? Ничуть не бывало! Изучают стиль постройки крестьянских изб. Едут осматривать совхоз. Что смотрят? Насколько оборудован сельскохозяйственными машинами данный совхоз, как ведет хозяйство, какими силами работает? Вовсе нет! Осматривают расписные потолки и изящную старинную мебель и при этом говорят не о том, что эта роскошь существовала бок о бок с крестьянской нищетой и темнотой, а об облагораживающем влиянии искусства». Целью экскурсий, считает Н.К. Крупская, должно стать изучение современности, изучение трудовой деятельности людей, организации их труда, социальных отношений, вырастающих на базе организации труда. Следовательно, «как важно, при новых программах обучения, правильно поставить экскурсии в производство: при этом должна изучаться не только техника данного производства, но и организация труда в производстве, экономическое

положение рабочих, охрана их труда, длина рабочего дня, высота заработной платы, их правовое положение и т. д. Вопросы, касающиеся трудовой деятельности людей, и организация труда должны быть поставлены в центр внимания». Под жесткий контроль ставят не только цели проводимых экскурсий, но и методику их проведения: «Чрезвычайно важно наметить программу осмотра предприятий, те центральные вопросы, на которых следует концентрировать внимание. Нужно выработать примерные программы осмотра разного типа предприятий, осмотра крестьянского хозяйства, совхоза и т. д.» [8, т. 3, с. 14-15].

Перестройка промышленности, сельского хозяйства, торговли, по мнению руководителей партии и государства, не могла происходить без сопротивления эксплуататоров, без сопротивления тех, кому был выгоден старый порядок, нищета и отсталость масс. Нарастание классовой борьбы находит отражение и в просветительской работе музеев. «Не случайно, что именно сейчас, когда мы стали энергично перестраивать нашу промышленность и сельское хозяйство, все враги Советской власти – нэпманы, кулаки, бывшие помещики и капиталисты – стали скалить зубы. Не случайно, что они, пользуясь каждой нашей промашкой, стараются настроить против Советской власти, против партии, не ставшие еще сознательными, еще колеблющиеся слои трудящихся. Поэтому надо развернуть сейчас широчайшую агитацию и пропаганду в массах, вырвать их из-под влияния враждебных Советской власти лиц, втянуть в дело строительства социализма» [8, т. 9, с. 141]. Все музеи должны были включиться в эту важнейшую политическую кампанию и стать центрами большевистской агитации и пропаганды в массах. Ставилась задача подготовить экскурсоводов, подобрать в экспозицию материалы, характеризующие победы социализма в стране. «Правдивый показ достижений социалистического строительства, обеспечившего народу светлую и радостную жизнь, – лучшая агитация за партию В.И. Ленина, за передовых людей нашей Родины» [8, т. 8, с. 255-256].

Большое значение в этой работе отводилось экскурсиям на производственные предприятия, совхозы, колхозы. Целью таких экскурсий была демонстрация преимущества

социалистического хозяйства перед капиталистическим, агитация и пропаганда индустриализации и коллективизации. Н.К. Крупская пишет: «Что надо обследовать, например, в сельском хозяйстве? Прежде всего, крестьянское хозяйство, его организацию. Надо обследовать разные типы крестьянских хозяйств (бедняка, середняка, богатея) с точки зрения оборудования, рабочей силы, организации. Затем обследовать с тех же точек зрения близлежащий совхоз. Сравнить крестьянское хозяйство и совхоз. Выяснить, какую помощь получает крестьянин через кооператив, через земотдел, какая помощь ему нужна, в чем. Сравнить современное хозяйство деревни с хозяйством дореволюционным, уяснить, есть ли разница, и какая. Какие организации существуют в деревне (сельсовет, комячейка, комсомол, церковная организация и т. п.), какую играют роль» [8, т. 3, с. 16]. Решение этих задач должно было тесно связать музейную работу с социалистическими преобразованиями в стране.

Результатом провозглашения музеев политико-пропагандистскими центрами стало угасание творческо-исследовательского подхода к вопросам методики и содержания экскурсий, и экскурсия из научного комментария к экспозициям превратилась в агитацию идеологического характера [14, с. 351]. И даже музейные экскурсии для школьников наполняются идеологическим содержанием. Так, беседы о первобытной культуре чаще всего стали носить антирелигиозный характер. Таким образом, пропагандистская направленность превращала музейную экскурсию в обычный урок, но проводился он не в школе, а на материале музея.

В 1930-е гг. проведение экскурсий по учебной программе входило в обязанность учителя. Причем делалось это в приказной форме: «Всякий уклон в сторону отказа... учительства от работы с ребятами... и взваливание этого дела на экскурсовода следует рассматривать как непедagogическое, деляческое решение этого вопроса» или «Нужно в кратчайший срок покончить с музейной неграмотностью школьных работников» [18, с. 63]. Музеи проводили для учителей краткосрочные занятия по методике проведения экскурсий, показательные экскурсии, инструктивные беседы. Учителям истории и студентам исторических факультетов были ад-

ресованы специальные экскурсии. Наряду с такой систематической работой осуществлялась эпизодическая подготовка к проведению экскурсий по определенной теме, а кроме того, издавалась специальная методическая литература для учительства. Все это способствовало тому, что музейные экскурсии и туризм повышали культурный уровень всех слоев населения. Вопросы, связанные с туризмом и экскурсионной деятельностью, неоднократно заслушивались на всесоюзных съездах и конференциях по краеведению, организуемых Главнаукой.

Итак, можно сделать вывод, что в 1920–1930-е гг., когда политизируются все сферы жизни, когда общество становится все более тоталитарным, музеи превращаются в «политико-просветительные комбинаты». Вся идеология советского государства была направлена на политическое просвещение трудящихся, формирование убежденных борцов за идеи социализма. Важное место в решении этих задач принадлежало экскурсиям, среди которых в то время преобладали экскурсии на историко-революционную, производственную и сельскохозяйственную темы. Экскурсионная работа музеев становится серьезным средством идеологического воздействия на массы.

Список литературы

1. Юренева Т.Ю. Музееведение. М., 2004.
2. Златоустова В.И., Каспаринская С.А., Кузина Г.А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. (1917–1922).
4. Малицкий Г.Л. Музейное строительство в России к моменту Октябрьской революции // Научный работник. 1926. № 2. URL: http://www.elib.gnpbu.ru/text/pedagogicheskaya-bibliografiya_kn-6_1926/ (дата обращения: 18.06.2015)
5. Соболев В.С. Уточним факты // Вестник Академии СССР. 1990. № 8.
6. Ишекова Т.В. Экскурсионное дело. Саратов, 2006.
7. Тимофеева Л.С. Трансформация образовательной функции музея: историческая ретроспектива (XVIII – начало XX в.) // Вопросы музеологии. 2010. Вып. 1.
8. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. М., 1959.
9. Долженко Г.П. Экскурсионное дело. Ростов н/Д, 2005.
10. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Р-1404.
11. ГАТО. Р-1478.
12. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Тамбов, 2002.
13. Очерки истории Тамбовской организации КПСС. Воронеж, 1970.
14. Коссова И.М. Экскурсионное дело // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 2.
15. Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв. Сборник документов и материалов. М., 2010.
16. ГАТО. Р-1408.
17. Махрачев С.Ф. История музейного дела в Тамбовской области. Тамбов, 2005.
18. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей. М., 2012.

References

1. Yureneva T.Yu. *Muzevedenie*. Moscow, 2004.
2. Zlatoustova V.I., Kasparinskaya S.A., Kuzina G.A. *Muzeynoe delo v Rossii. Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* Moscow, 2001, vol. 1.
3. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK*. Moscow, 1983, vol. 2. (1917–1922).
4. Malitskiy G.L. *Muzeynoe stroitel'stvo v Rossii k momentu Oktyabr'skoy revolyutsii. Nauchnyy rabotnik*. 1926. № 2. Available at: http://www.elib.gnpbu.ru/text/pedagogicheskaya-bibliografiya_kn-6_1926/ (accessed 18.06.2015)
5. Sobolev V.S. *Utochnim fakty. Vestnik Akademii SSSR – Vestnik Akademii SSSR*, 1990, no. 8.
6. Isheikova T.V. *Ekskursionnoe delo*. Saratov, 2006.
7. Timofeeva L.S. *Transformatsiya obrazovatel'noy funktsii muzeya: istoricheskaya retrospektiva (XVIII – nachalo XX v.). Voprosy muzeologii – The Problems of Museology*, 2010, no. 1.
8. Krupskaya N.K. *Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t.* Moscow, 1959.
9. Dolzhenko G.P. *Ekskursionnoe delo*. Rostov-on-Don, 2005.
10. *The State Archive of Tambov Region (GATO)*. R-1404.
11. *The State Archive of Tambov Region (GATO)*. R-1478.
12. Allenova V. A., Mizis Yu. A. *Istoriya Tambovskogo kraevedeniya (XIX v. – 30-e gg. XX v.)*. Tambov, 2002.
13. *Ocherki istorii Tambovskoy organizatsii KPSS*. Voronezh, 1970.

14. Kossova I.M. *Ekursionnoe delo. Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* Moscow, 2001. Vol. 2.
15. *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vv. Sbornik dokumentov i materialov.* Moscow, 2010.
16. *The State Archive of Tambov Region (GATO).* R-1408.
17. Makhrachev S.F. *Istoriya muzeynogo dela v Tambovskoy oblasti.* Tambov, 2005.
18. Yukhnevich M.Yu. *Ya povedu tebya v muzey.* Moscow, 2012.

Поступила в редакцию 10.03.2016 г.

Received 10 March 2016

UDC 94 (470.326) «1917/1991»:069.1

EXCURSION ACTIVITY OF MUSEUMS AS ONE FORM OF CULTURAL-EDUCATIONAL AND POLITICAL-EDUCATIONAL WORK OF MUSEUMS OF TAMBOV PROVINCE IN 20–30-S OF XX CENTURY

Yuliya Valerevna SHCHERBININA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian History Department, e-mail: sherbinina8972@gmail.com

The meaning of excursion activity of museums in cultural-educational and political-educational work of museums of Tambov province in 20–30-s of XX century is considered. The activity of museums in educational sphere was aimed at studying wide amount of population of province with the history of native region and through art collections of museums the study of history occurred. This work was according to governmental policy on cultural development and education of the population. The basic forms were: excursions, lectures, exhibitions. People's commissariat for education of RSFSR paid attention to excursions, including them into the most important ways of educational work among the population – both for students and workers. Museums of province were considered as organic part of cultural life of province and at the same time influenced its development. But for 1920-s they were considered as “political education guide”, “political-educational combine”. Museums had to participate in many political campaigns, in atheism propaganda, industrialization, organization of collective farms. The criteria of efficacy of museums' work was participation in mass propaganda. The important place in these tasks decision was given to excursions, among which dominated the historical-revolutionary, manufacturing and agricultural themes. The basic aim of them was political education of workers, formation of socialism ideas fighters. Excursion work of museums was an important mean of ideological influence on mass.

Key words: museum-educational work; political-educational establishment; excursion work.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-3/4(155/156)-123-132